

Гарбуль П.И.
НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА ПОЛЬШУ И СИТУАЦИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ
В СЕНТЯБРЕ 1939 ГОДА

31 августа 1939 г. германские спецслужбы организовали ряд провокаций на нескольких участках польско-немецкой границы, из которых наибольшую известность получило нападение вооружённых эсесовцев, переодетых в польскую форму, на здание радиостанции пограничного с Польшей немецкого города Глейвиц, вошедшее в историю как операция «Гимлер». После этого радиостанции Германии передали сообщение о якобы совершённом поляками нападении

на германскую территорию [1, с. 43]. Тем самым был исполнен задуманный Гитлером план подготовки пропагандистского повода для развязывания войны. На следующий день, 1 сентября 1939 г., в 4 часа 45 минут, вооружённые силы Германии перешли польскую границу. Началась Вторая мировая война.

Подготовка к нападению на Польшу началась сразу после ликвидации Чехословакии. План военного захвата Польши, получивший кодовое название «Вайс», Гитлер утвердил 11 апреля 1939 г. В конце того же месяца Германия заявила о денонсации подписанного в 1934 г. между Польшей и Германией договора о ненападении, а 31 августа 1939 г. была принята директива о нападении на Польшу.

План «Вайс» исходил из идеи «молниеносной» войны, предусматривал разгромить главные силы польской армии западнее рек Висла и Нарев ударами с юга и юго-запада (из Моравии и Силезии) и с севера и северо-запада (из Восточной Пруссии и Померании).

В Силезии и Моравии была развёрнута группа армий «Юг» (133 дивизии) под командованием генерал-полковника Г. фон Рундштедта, войскам которой надлежало наступать на Варшаву, выйти к Висле, уничтожить польские соединения в западных областях страны.

В Померании и Восточной Пруссии была сосредоточена группа армий «Север» (21 дивизия) под командованием генерал-полковника Ф. фон Бока, которая также должна была наступать на Варшаву, разгромить польские силы севернее Вислы, а затем, взаимодействуя с войсками группы армий «Юг», завершить разгром польских войск в западных районах страны. Общая численность войск, предназначенных для завоевания Польши, составляла 1,6 млн. человек, 2,8 тыс. танков, 6 тыс. орудий и миномётов, 2 тыс. самолётов [1, с. 45].

На случай войны с Германией главный штаб польской армии разработал план «Захуд», предусматривавший упорной обороной и контрударами остановить немецкое наступление, а после вступления в войну союзников (Великобритании и Франции), с которыми у Польши были заключены договоры о взаимопомощи, перейти в контрнаступление. Польская армия мирного времени насчитывала около 260 тыс. человек [5, с. 86]. В соответствии с мобилизационным планом польская сухопутная армия должна была состоять из 39 пехотных дивизий и 16 бригад, сведённых в 6 армий («Модлин», «Поможе», «Познань», «Лодзь», «Краков», «Карпаты») и две оперативные группы («Нарев», «Вышкув»). Эти польские силы располагались в первом стратегическом эшелоне на границе с Германией. Кроме того, в резерве командования находилась армия «Прусы». Всего Польша могла выставить 1 млн. человек, 4300 орудий и миномётов, 870 танков, танкеток и бронемашин, 800 самолётов [1, с. 45; 2, с. 38–39].

Германское наступление началось на широком фронте. Первым удар принял Вестерплатте – полуостров на Балтийском побережье, который до 7 сентября оборонял немногочисленный польский отряд. Через час после начала войны немецкие самолёты уже бомбили Варшаву, а к полудню – Брест. Лётчики «Люфтваффе» атаковали крепость, нанесли удар по мосту через Мухавец, обстреляли поезд с резервистами, отправлявшийся из Бреста в Белосток [4, с. 12].

Правительство Польши 6 сентября покинуло Варшаву и перебралось в Люблин, отсюда – в Кременец и далее – в Лондон. Военное командование во главе с маршалом Э. Рыдз-Смиглы 7 сентября укрылось в Брестской крепости, где главнокомандующий провёл несколько совещаний и встреч. Но оставаться в Бресте, который регулярно подвергался бомбардировкам, было небезопасно. Поэтому 10 сентября ставка Рыдз-Смиглы переместилась во Владимир-Волынский, а руководить обороной Брестской крепости маршал оставил отозванного из запаса генерала К. Плисовского, который возглавил группировку «Брест» [4, с. 17].

Франция и Великобритания, связанные с Польшей союзническими обязательствами, 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии, однако реальной помощи не оказали, ограничившись сочувственными пожеланиями и демонстрацией активности. Они не воспользовались своим перевесом в силах в Европе для нанесения по Германии эффективного удара с Запада.

Командование польской армии «Познань» 9 сентября предприняло попытку контрудара, причинив противнику большой урон и создав угрозу его тыловым коммуникациям. В ответ немецкое командование провело перегруппировку сил и нанесло контрнаступающим польским частям поражение. 13 сентября в районе Радома была уничтожена польская резервная армия «Прусы», 15 сентября немецкие соединения захватили Люблин, а спустя ещё несколько дней польская армия была расчленена на изолированные группы и блокирована в районе Кутно, Варшава, Люблин, Перемышль. 27 сентября, после 20-дневной героической обороны, капиту-

лировала Варшава. К этому времени польской армии уже практически не существовало. Её потери составили 65 тыс. убитых, 140 тыс. раненых, 400 тыс. пленных [2, с. 39].

Бои за Брест и крепость развернулись с 13 по 18 сентября 1939 г. 13 сентября произошло первое столкновение немецкой разведки с защитниками Цитадели. 14 сентября подразделения 10-й немецкой танковой дивизии, входившей в состав танкового корпуса Г. Гудериана, заняли Брест, начались бои за крепость, которые продолжались и следующий день. 16 сентября командующий польской группировкой «Брест» К. Плисовский созвал совещание, на котором, учитывая многократное превосходство немцев в силах, было принято решение покинуть крепость. 17 сентября польские части вышли из Цитадели и двинулись по направлению к Тересполу. 18 сентября в покинутую поляками крепость вступили немецкие войска [3, с. 271–275].

Германское руководство, развязав Вторую мировую войну, постоянно подталкивало Советский Союз к активным действиям против Польши, ссылаясь на договор о ненападении от 23 августа 1939 г. Уже 3 сентября германский посол в Москве Ф. фон Шуленбург получил из Берлина от министра иностранных дел И. фон Риббентропа телеграмму, в которой ему поручалось встретиться с наркомом иностранных дел СССР В. Молотовым и выяснить собирается ли Советский Союз выступить против Польши и занять территорию в своей сфере влияния. В. Молотов дал уклончивый ответ, заявив, что время ещё не настало [4, с. 39]. Тем самым подчёркивалось, что Советский Союз намерен действовать в польском вопросе осторожно и не спешить с применением силы. Однако давление с немецкой стороны становилось всё более настойчивым. Советское и германское руководство обменялись жёсткими посланиями, после чего СССР принял решение приступить к практическим действиям. В пропагандистских целях в центральных и республиканских газетах была проведена кампания по разъяснению тяжёлой судьбы белорусов и украинцев на оккупированной Польшей территории, неотлагательной необходимости выступить в их защиту и ввести в Западную Белоруссию и Западную Украину войска Красной Армии.

11 сентября 1939 г. для оказания помощи белорусскому и украинскому населению, проживающему на территории Польши, были созданы Белорусский (командующий – М. Ковалёв) и Украинский (командующий – С. Тимошенко) фронты, проведена мобилизация. 16 сентября фронты общей численностью в 466 тыс. человек были развёрнуты для наступления. 17 сентября заместитель иностранных дел СССР В. Потёмкин вручил польскому послу в Москве В. Гжибовскому ноту советского правительства, в которой говорилось, что польское государство должно прекратить своё существование. Войска Белорусского и Украинского фронтов получили приказ перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Белоруссии и Западной Украины.

Белорусский фронт состоял из 4-х армий, стрелкового корпуса, конно-механизированной группы, Днепровской военной флотилии и насчитывал 200 тыс. солдат и офицеров. Силам фронта противостояли 45 тыс. польских солдат и офицеров, из которых около половины не были вооружены и сведены в воинские части. Вдоль границы с БССР размещались части корпуса пограничной охраны количеством в 8 тыс. человек. Наиболее боеспособной была оперативная группа «Полесье», которой командовал генерал Ф. Клебер. Она насчитывала 17 тыс. солдат и офицеров.

Главнокомандующий польской армией Э. Рыдз-Смиглы распорядился в бои с Советами не вступать и противодействовать только в случае попытки разоружения. По этой причине польские части серьёзного сопротивления не оказали. Зафиксировано 40 случаев сопротивления пограничных патрулей, а также бои под Кобрином, Гродно, Вильно, Белостоком. Наиболее упорные сражения прошли 20–21 сентября в Гродно, где 15-й советский танковый корпус потерял 12 танков, более 47 человек убитыми и 156 – ранеными. Хронология вступления соединений Красной Армии в крупнейшие города Западной Беларуси следующая: 17 сентября – Барановичи; 18 сентября – Новогрудок, Лида, Слоним; 19 сентября – Вильня, Пружаны, Кобрин; 20 сентября – Гродно; 21 сентября – Пинск; 22 сентября – Брест, Белосток [2, с. 42]. К 25 сентября войска Красной Армии овладели всей территорией Западной Белоруссии.

В походе в Западную Белоруссию активное участие принимала 29-я танковая бригада под командованием С. Кривошеина, которая первой вступила в Барановичи, Пружаны и Брест. Вступив в Брест, комбриг С. Кривошеин провёл встречу с находящимся в городе командующим немецким танковым корпусом генералом Г. Гудерианом, по итогам которой была под-

тверждена ранее достигнутая договорённость о передаче города под управление советского командования, проведении совместного парада войск, выводе немецких частей из города за пределы советской зоны влияния [4, с. 92].

28 сентября 1939 г. в ходе визита в Москву министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа был подписан Договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Спустя два дня командование Белорусского фронта получило примерное описание границы для подготовки к отводу войск, находящихся к западу от указанной линии. 2 октября нарком обороны К. Ворошилов, начальник Генерального штаба Б. Шапошников встретились с представителями германского военного командования и согласовали демаркационную линию. Вечером того же дня в войска поступила соответствующая директива наркома обороны, в которой излагались основные положения советско-германского протокола. В результате анализа полученного документа, командующий Белорусским фронтом М. Ковалёв выяснил, что установленная линия границы по реке Западный Буг у г. Бреста крайне невыгодна для советской стороны и попросил пересмотреть её, направив в Москву соответствующие предложения. Ответ из Москвы был категоричным – «вопрос закрыт». Тогда М. Ковалёв проявил смекалку, приказав изменить русло Западного Буга так, чтобы сохранить за советской стороной всю Брестскую крепость, в том числе и Тереспольское укрепление. Немецкие представители этой советской уловки предпочли не заметить во имя более важного для них стратегического вопроса – скорейшей ратификации договора [4, с. 110]. 4 октября 1939 г. демаркационная линия между СССР и Германией была утверждена. Таким образом, устанавливалась новая государственная граница Советского Союза, в соответствии с которой Западная Белоруссия отходила к СССР.

Литература

1. Вторая Мировая война. Краткая история / Д. Айхольц [и др.]. – Москва: Наука, 1984. – 590 с.
2. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): вучэб. дапам. для студэнтаў устаноў, якія забяспечваюць атрыманне вышэйшай адукацыі / А.А. Каваленя [і інш.]; пад рэд.: А.А. Кавалені [і інш.]. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2004. – 279 с.
3. Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Брэста. У 2 кн. Кн. 1 / рэд. кал.: Р.Р. Бысюк [і інш.]; укладальнік А.П. Кондак. – Мінск: БЕЛТА, 1997. – 576 с.
4. Сарычев, В. В поисках утраченного времени / В. Сарычев. – Брест: Брестская типография, 2007. – Кн. 2. – 312 с.
5. Усовский, А. Проданная Польша: истоки сентябрьской катастрофы / А. Усовский. – Минск: Современная шк., 2010. – 320 с.